

МУЖ НА ЧАС

Публикация в рамках совместного проекта журнала с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

ТАТЬЯНА ТИНУНОВА
Родилась в 1984 году в г. Рыбинске Ярославской области. Окончила юридический факультет ЯрГУ имени П. Г. Демидова, факультет журналистики СПбГУ с отличием. Публиковалась в литературных журналах «Причал»,

«День и ночь», сборниках «Рыбинск. 950 лет» и «О бабушках и дедушках» проекта «Народная книга» издательства «АСТ». Двукратно лауреат Всероссийского молодежного литературного конкурса имени А. Л. Чиневского в номинации «Малая проза» (2021, 2023).

Финалист Всероссийского литературного фестиваля имени Л. И. Ошанина (2022, 2023). Выпустила дебютный сборник эссе и зарисовок из жизни «О героях и людях» (2021). Живет в Санкт-Петербурге.

*О нас и о тех, кто рядом с нами.
О том, что внутри и вокруг.*

Дверь открыла невысокая худенькая девчонка, взъерошенная, как воробушек. Большие прозрачно-голубые глаза смотрели испуганно и вместе с тем доверчиво.

– Ой, вы с фирмы? Проходите, пожалуйста.

Стас хмыкнул: «С фирмы, с фирмы...», медленно вытер ноги о пыльный коврик и прошел в прихожую. Голова гудела, как сто осиних гнезд, во рту пустыня: вчера с Михой до трех сидели, перетирали за жизнь, – блин, если бы не на мели был, ни на какой заказ сегодня не поехал. «Ну ничего, сейчас быстро тут все сделаю – и пивком холодненьким лечиться...»

– Так, ну что у тебя?

– Да вот по мелочи: кран капает, полочки повесить и лампочку еще поменять. Я бы сама, но она почему-то не выкручивается... – «Воробушек», смутившись, виновато улыбнулась.

Стас огляделся. Опытный глаз не обманешь: тут бы нормальный ремонт не помешал, а не «по мелочи». Обои новые клеить, ламинат постелить, заменить двери... А то на скотче да на соплях все. Хозяйка, будто прочтя его мысли, стала оправдываться:

– Квартира, конечно, маленькая, но зато своя, делай что хочешь, никто не запретит. Хоть танцуй, хоть песни пой, но это я так, к слову, у меня голоса нет... Мне она после бабушки досталась, недавно... Я сама в детдоме росла, родители умерли. Вот, живу, осваиваюсь...

– Понятно. А парень твой что, не помогает?

Девчонка еще больше смутилась, даже покраснела.

– Он работает, далеко, в другом городе, и редко видимся, и вообще, но он хороший...

Знаем, знаем эти истории. Нет у тебя, скорее всего, никакого парня. Одна-сама в жизни барахтаешься, сколько таких видел... Ну да ладно, не мое дело, заказ выполнил, деньги получил – и до свидос. Хотя девка ничего такая, глаза красивые, и фигура...

– Звать-то тебя как?

– Аня. А вас?

– Стас. Ань, водички попить нальешь?

– Ой, да, конечно, пойдёмте на кухню... Там и кран как раз. Замучил он меня, вот вашу фирму в интернете и нашла...

После нескольких глотков полегчало. Не пиво, конечно, но жить можно. Стас даже чуть повеселел.

– С краном понятно, а лампочка где?

– В комнате, в люстре, я покажу...

Обгоняли прохожие, спеша по домам после рабочего дня. Стасу подумалось, что и его мог бы кто-то ждать, подогреть ужин, налить чай, спрашивать, как дела... Мог бы... А вдруг еще может? У всех друганов – давно семьи, дети. А у него – каждый вечер пиво из «КБ» по акции, танчики да 150 каналов цифрового ТВ...

- Пошли. Табуреточку захвати только.
- Позднесоветская люстра преподнесла сюрприз. Лампочка и правда сидела крепко – ни туда, ни сюда.
- О, да она у тебя против резьбы закручена...
- Аня опять смутилась, не зная, что сказать, и тут Стасу почему-то стало ее жалко. Он и сам не понял, как и почему. Просто вдруг кольнула какая-то странная нежность к этому «воробушку», такому несурзному, одинокому... Стас поспешил заговорить:
- Ну, рассказывай что-нибудь, так работать веселее.
- Ой, да у меня ничего интересного, все как у всех: учеба, работа... Лучше вы что-нибудь расскажите. Вы мужем... то есть мастером на час давно работаете?
- С пятого класса.
- Это как?
- А так. Отец нас с мамкой бросил, вот и пришлось самому по хозяйству. Некому было помогать, родных нет, соседей просить стыдно.
- Понимаю... Я тоже ведь...
- Ну а потом школу закончил, армия, завод, потом сократили, мать умерла... С другом бизнес хотели делать – не зашло, по конторам всяким работал, в итоге эту нашел. А что – руки есть,

голова вроде тоже («Не болела б еще», – подумал, но не сказал. Незачем про это девчонке. И так перегарищем надышал...).

Лампочка наконец поддалась. С краном оказалось сложнее – пришлось идти в магазин за новым. Аня охотно составила компанию. Пробираясь вечерними дворами к хозяйственному, Стас, сам не ожидая, приоткрывал «секреты фирмы» и свои собственные:

- У нас обычно, если в магазин надо сходить, то это для клиента платно. Бывает, знаешь, приезжают некоторые к бабушкам и начинают их разводить: ой, тут то не то, это не это, давай, бабка, в магаз схожу. А им куда деваться – поохают и платят. Я так не делаю никогда – не могу. И с тебя денег за то, что пошли сейчас, не возьму...
- Спасибо...
- Я раньше в другой фирме работал, там построже было и мастера такой фигней не занимались. Почему ушел? Ну, случай один неприятный был: дали мне заказ по ремонту, а мне уезжать надо было, короче, по делам, и я этому говорю: давай вернусь и доделаю. Он вроде как согласился, а потом жалобу наката, меня и уволили. Вот устроился сюда. Тут попроще: не хочешь заказ – не берешь, сам себе хозяин.
- Ой, а ко мне на днях из ЖЭКа один приходил, счетчики на газ предлагал за пять тысяч поставить. Я говорю, нет у меня пяти тысяч, он и ушел... У меня в самом деле не было. Счетчики эти правда столько стоят?

В голубой глубине прозрачных глаз – детская открытость. Таковую обмануть – раз плюнуть. Удивительная девчонка. И остались же еще в наше время...

- Неправда. Тоже разводила был. Хорошо, что не повелась.

Обгоняли прохожие, спеша по домам после рабочего дня. Стасу подумалось, что и его мог бы кто-то ждать, подогреть ужин, налить чай, спрашивать, как дела... Мог бы... А вдруг еще может? У всех друганов – давно семьи, дети. А у него – каждый вечер пиво из «КБ» по акции, танчики да 150 каналов цифрового ТВ...

- А я не женат и детей нет, – вырвалось как-то само собой, случайно и глупо.

Аня промолчала. «Во дурак, на фигу ляпнул?» – ругал себя Стас по пути из магазина, но тут уж ругай не ругай, а слово не воробей... «Воробей»... Идет вот рядом, нахохлившись, смотрит на мир своими огромными глазищами. Полчаса на-

зад и знать о ней не знал, а сейчас важно – что про него, Стаса, думает?

До дома дошли в неловком молчании. Стас быстро закончил дела, получил оплату и собрался уже уходить, как вдруг Аня предложила:

– А может, чаю попьете? У меня овсяное печенье есть... И лимон купила вчера.

– Ну, раз лимон... – заулыбался Стас.

На душе стало празднично, пива расхотелось, хотя голова по-прежнему болела.

На плите мирно закипал, постукивая крышкой, старенький цветастый чайник. Тикали настенные часы, отмеряя невозвратное время. В этих звуках слышалось родное, уютное, давно забытое...

– А у нас такой же чайник был... – вспомнил Стас. – И так же на кухне сидели с матерью, ждали, когда закипит...

«Воробушек», ты же теперь все, все про меня знаешь...

Прощаясь, Стас почему-то не решился попросить ее номер – оставил свой:

– Ты это... Если что нужно будет, звони, я сделаю все...

Потом три дня ругал себя последними словами за трусость. Адрес Ани быстро забылся, затерялся среди окраинных многоэтажек, а телефон можно было, конечно, узнать через фирму, хоть им и запрещается, но тут навалились дела, заказы, Миха позвал на рыбалку... На четвертый день Стас успокоился. Встреча с «воробушком» вытеснялась из памяти круговертью будней, таяла, превращалась в дымку – как не бывало. А может, и впрямь не бывало?..

Спустя две недели тренькнуло сообщение. Стас еле-еле открыл глаза, долго шарил рукой по кровати в поисках мобильного. Голова гудела, как сто осиних гнезд. Наконец нашел, читал с трудом, буквы расплывались: «Здравствуйте, Стас, это Аня. Мне очень-очень нужна ваша помощь – карниз упал, а еще я купила лимон. Пожалуйста, приезжайте».

Стас ничего не соображал. Аня? Карниз? Лимон? Вчера, кажется, слишком хорошо посидели. Куда там еще ехать, а главное, зачем? Не попадая пальцами по буквам, написал: «Заанячт», нажал отправку и удалил номер. Потом бросил телефон на пол и, как в болото, провалился в вязкий похмельный сон.